

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

С.Я. Берзина

СКУЛЬПТУРА БАУЛЕ «МИРОВОЕ ДРЕВО»

В фонде Тропической Африки Государственного музея искусства народов Востока хранится замечательная металлическая скульптура¹. Высокий тонкий столб с навершием-перекладиной и треугольным острием в основании несет многочисленные изображения живых существ в виде небольших фигурок, облепивших столб и взгромоздившихся на навершие. Представители африканской фауны, звери, насекомые, пресмыкающиеся и птицы как бы двигаются с двух сторон снизу вверх. От основания ползут два крокодила, выше — два хамелеона, затем скорпион и крокодил, выше — такая же пара, но поменявшаяся местами, далее — две птицы, а к самому навершию поднимаются две перевившиеся вокруг ствола змеи. На концах навершия — фигурки мужчин, обращенные в противоположные стороны. Они сидят, выпрямив спины, опустив руки на бедра и свесив вниз ноги. У обоих глаза в форме кофейного зерна, большие уши. Губы полуоткрытого рта вытянуты вперед (Рис. 1, 2).

Скульптура выполнена из латуни. Отлита целиком в одной форме в технике утраченной восковой модели. Заливка в форму

¹ Инв. № 5103 П. Благодарю хранителя фонда В.Е. Войтова за оказанную помощь.

производилась в отверстие, располагавшееся перед острием, как бы снизу скульптуры. Скульптура была тщательно зачищена. Ее высота 106 см, длина навершия 17 см. Скульптура носит следы долговременного использования. В центре ствола имеются сквозные трещины, заделанные кустарно подручными материалами. Появление этих трещин и реставрация относятся ко времени задолго до поступления экспоната в Музей².

Скульптура поступила к нам в 1972 г. вместе с другими памятниками западно-суданского искусства как дар В.Т. Буданцева, pilota гражданской авиации, который работал в Африке в конце 60-х — начале 70-х годов. Первоначально скульптура была атрибутирована следующим образом: Жезл ритуальный. Западная Африка. Гана. Народ ашанти. XIX в. Бронза. Отливка прута. На древке отлиты фигуры двух змей, двух крокодилов, двух ящериц и двух хамелеонов, расположенных попарно³. На выставке «Новые поступления Государственного музея искусства народов Востока», состоявшейся 29.11-26.12.1977 г., она экспонировалась со следующей аннотацией: Бронзовый жезл вождя. Гана. XIX в.

Как видим, описание памятника содержит ошибки, определение материала и технологии неверно. Первоначальная атрибуция о принадлежности к искусству ашанти не может быть принята. В исторических и традиционных обществах ашанти памятники такого рода не создавались, хотя мелкие фигурки животного мира близки ашантийским гирькам. Что же касается маршрутов В.Т. Буданцева, то, согласно устной традиции Музея, он работал в Западном Судане на французской воздушной линии. Изучение других памятников, подаренных им в Музей вместе с исследуемым, свидетельствует о

² Материал и технологию изготовления определил В.Л. Филатов, заведующий отделом реставрации ГМИНВ.

³ Инвентарная книга отдела Ближнего, Среднего Востока и Африки № 17, с. 27.

происхождении коллекции из франкоязычных стран Западного Судана.

Наш экспонат относится к типу сакральных предметов в форме столба или дерева, металлических и деревянных. Последние получили широкое распространение в странах Западного Судана. Металлических очень мало. Самые ранние из известных были сделаны в историческом государстве Бенин (территория совр. Нигерии) в середине XIX в. Сохранилось всего пять таких памятников (один из них — в МАЭ). Экспонат МАЭ — металлический столб-трезубец с тремя ветвистыми кронами, «населенными» фигурами и рельефными изображениями людей, животных, пресмыкающихся, птиц, а также имеющими изображения меча-эбере. Внизу столба — треугольное острие. Общая высота 155 см.

Бенинский памятник стал предметом специальных исследований Ф. фон Лушана [Luschan 1919: 453–454, Abb. 718–726], Б.И. Шаревской [Шаревская 1947: 128–140] и Г.А. Черновой [Чернова 1968: 9–10, № 15]. Ф. фон Лушан определил его как древовидный столб культового назначения. Б.И. Шаревская — как ритуальный предмет, связанный с жертвенным культом. Г.А. Чернова и автор аннотации в путеводителе Африка [Африка 2007: 18] присоединились к мнению последней.

Относительно материала, из которого отливался памятник, были высказаны разные мнения. Согласно фон Лушану, столб бронзовый. По инвентарной книге МАЭ, принадлежащий ему памятник выполнен из бронзы. Согласно Б.И. Шаревской, этот предмет железный, облицованный бронзой. Согласно Г.А. Черновой, бенинское древо, хранящиеся в МАЭ, отлито из бронзы. По новому путеводителю экспозиции «Африка» скульптура МАЭ латунная.

Можно считать установленным, что бенинские столбы входили в комплексы памятников знаменитых предков бенинских

царей. Их ставили в центр ритуальных площадок, на которых совершали человеческие жертвоприношения. В Бенине, во всяком случае еще XX в., подобные столбы-«деревья» служили орудиями белой магии, которыми пользовались добрые колдуны в борьбе с ведьмовством [Ven-Amos 1980: 52, III. 54]. У йорубов, к искусству которых восходят основные формы ритуальных памятников Бенина, железные предметы такого типа, высотой от 45 до 104 см, определяются как «медицинские посохи» [Sotheby's: № 122, 125, 127].

Ближе всего доколониальным бенинским столбам по форме и назначению алтари предков, называемые асем/асен у народа фон (совр. Республика Бенин). Такой асем, датируемый XIX в., хранится в Бруклинском музее в Нью-Йорке (n°1990.19. Fr. L. Babbot Fund). Алтарь высотой около 112 см выкован из железа и представляет собой как бы вывернутый наружу зонт. Длинный заостренный внизу стержень завершается сверху «яблоком», на котором находится маленькая круглая платформа с многочисленными подвесками по краю. От этой платформы отходят вверх «спицы», на которые опирается большая круглая платформа со скульптурной композицией: у дерева на кресле сидит вождь с трубкой, за креслом стоит слуга с зонтом; перед вождем флаги на высоких древках, позади — большой крест.

Другой асем, хранящийся в Бостонском музее изящных искусств (n° Pl. 35629.46), железный, высотой 1,5 м, также типа «вывернутый зонтик», но с другой скульптурной композицией. Мужчина в высоком цилиндре сидит в европейском кресле за европейским столом, на котором стоят бутылки разных размеров. Справа и слева от него — флаги, а также по паре жертвенных животных: коза и петух. За ним — большой крест. Памятник датируется концом XIX в. Он был воздвигнут в период правления царя фонов Глеле (1858–1889 гг.) и посвящен памяти его министра иностранных дел. Алтари асем ставили выдающимся членам общества в семейных святилищах, где они

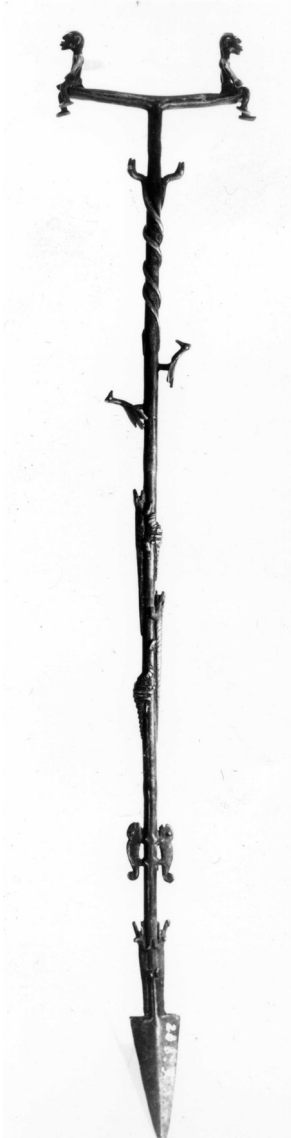

Рис. 1. Скульптура
«Мировое дерево»

служили средством общения с умершими предками. Относительно жертвоприношений, совершаемым перед асем, сведений нет.

Как мы видим, металлические столбы-деревья изготавливались для разных целей: стать средоточием культа предков, быть орудием белой магии. Экспонат ГМВ относится к принципиально иному типу, это мировое дерево.

Среди сравнимых западно-суданских памятников последнему ближе всего деревянные резные столбы, которые бауле, атье, абуре, адьукру и другие народы центральных и южных районов Кот-д'Ивуара воздвигали в доколониальный период посредине двора резиденции вождя [Holas 1966: 15]. Такие столбы вбивали в деревянное основание и ставили в том месте, которое считалось центром микрокосма, средоточием духовных сил общества. Они представляли собой своеобразные мировые деревья с изображением основных персонажей космогонического мифа бауле. «Наборы» представителей фауны и их рас-положение на памятнике Государственного музея Востока и деревянном ритуальном столбе бауле, зарисованным Б. Оля [Holas 1966: 15, fig. 2], совпадают. На втором нет изображений людей, но вырезаны два табурета по обеим сторонам ствола.

Все вышесказанное позволяет выдвинуть предположение о происхождении на-шего памятника из страны бауле.

Бауле — ближайшие родственники ашанти, те и другие принадлежат единой группе народов акан и говорят на близких языках. В первой половине XVII в. бауле переселились на современную территорию. Со своей прародины они принесли технологию, виды и образы мелкой металлической пластики, в том числе гирьки для взвешивания золотого песка, которые порой трудно отличить от ашантийских. Стилистическая близость фигурок животных на описываемом экспонате и гирьках с изображением этих животных у ашанти и бауле подтверждает выдвинутое предположение.

Латунный столб «мировое дерево» — памятник чрезвычайно редкий, возможно, уникальный. Среди изделий африканского художественного металла в известных мне публикациях и доступных музейных собраниях аналогов найти не удалось. И это не удивительно, учитывая технические особенности памятника (монументальность, форму столба, «облепленного» мелкими фигурками), сложность создания такой крупной одноразовой (!) формы и осуществления отливки, тщательность зачистки после отливки. Весьма вероятно, что подобные металлические «древа» создавали в исключительных случаях. Отсутствие аналогов в современных коллекциях, собранных в подавляющем большинстве в XX в., позволяет отнести этот памятник к подлинным изделиям традиционного общества и датировать его в пределах XIX в. «Выпадение» мирового древа из круга сакральных предметов бауле следует связывать с нарушением его целостности в процессе использования.

Семантика памятника находит объяснение в мифах бауле, связанных с историей мироздания и появлением народа бауле. Переходя к этому предмету, следует отметить, что у современных бауле существует несколько вариантов космогонического мифа, а также состава пантеона и функций отдельных богов. Такое положение принято связывать с исторической судьбой

бауле, их контактами с древнейшим населением, на землю которого они пришли, а также влиянием католических миссионеров. Мы остановимся на той версии, которая была записана германским этнографом доктором Г. Химмельхебером в 1930-е годы. В мифе «Как был создан мир и как бауле попали на землю» [Аура Поку 1966: 35 и сл.] рассказывается, что мать богов родила двух сыновей: главного бога Ньямье и его младшего брата Анангаму. Ньямье создал людей, зверей и духов. Потом, когда они расплодились, бог спустил их на землю. Сам Ньямье правит миром, а Анангама выполняет его поручения. Связь между Ньямье и его созданиями не прерывается. Более того, по приказу Ньямье к нему поднимаются люди и животные. Об этом сообщается в сказке «Отчего хамелеон может менять свою окраску» [Аура Поку 1966: 58 и сл.]. Очевидно, скульптура воплощает миф о двух богах-братьях, Ньямье и Анангаме, сидящих на небе, к которым поднимаются создания Ньямье. Ньямье фигурирует в других вариантах пантеона бауле, а также в мифологии ашанти, где выступает в разных «ролях»: от туманного понятия высшей динамической энергии до руководителя (но не создателя) мира [Оля 1976: 26, 35].

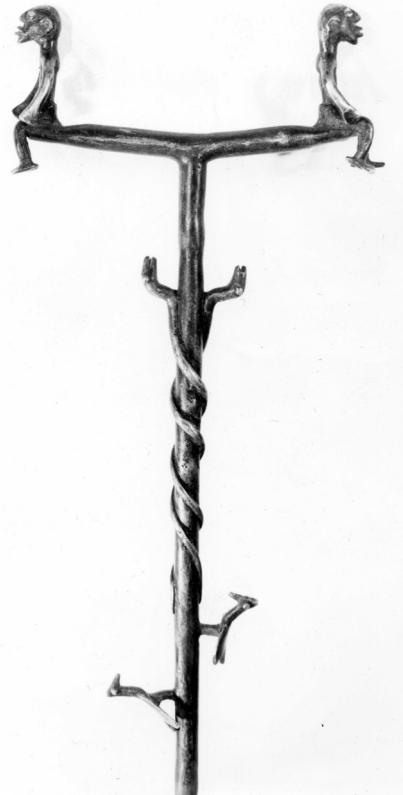

Рис. 2. Верхняя часть скульптуры

Представители африканской фауны, поднимающиеся по стволу — это еще и зооморфные символы богов бауле и ашанти. Скорпион и змея — символы ашантийской богини Асасе Йаа, богини подземного царства. Та же змея и крокодил являются символами богини земли по имени Ассие у бауле (у ашанти ее называют также Ассие или Асасе Афва). Хамелеон тоже имеет отношение к истории. Бауле считают, что он существовал еще до появления рода человеческого [Оля 1976: 84–86].

«Мировое древо» бауле, принадлежа африканскому миру и отражая его представления, вписывается в общечеловеческую космогонию. Мировое древо, характерный для мифопоэтического сознания образ, воплощает универсальную концепцию мира, создает ее вегетативную модель. Этот образ, троичный по вертикали, засвидетельствован практически повсеместно. Он маркирует основные зоны вселенной: верхняя — небесное царство, средняя — земля, нижняя — подземное царство. Троичность по вертикали подчеркивается отношением к каждой части особого рода живых существ: верхняя — птиц, средняя — млекопитающих, нижняя — змей, земноводных и чудовищ хтонического типа [Топоров 1980: 399–401; Милетинский 1991: 654]. На нашем древе пара змей находится вверху столба, выше птиц. Здесь, как и в других случаях, змея выступает в качестве существа, соединяющего миры. Ту же роль она играет и на памятнике МАЭ. Представление о возможности людей подняться на небо по дереву находит прямые параллели в европейской сказке о бобовом дереве.

Скульптура «Мировое древо», выполненная мастером или мастерами бауле, — произведение высокого искусства, поражающее тонкостью деталей, редкой для африканских памятников элегантностью, а также создаваемым им ощущением мощи. На выставке «Образы Тропической Африки», состоявшейся в Музее в 2001 г. [Берзина 2001: 14 № 8], мы поставили «Мировое древо», вбив острием в пень, в центре большого зала (площадью в 85 кв. м). Зал был заполнен разновеликими витринами, а также

свободно стоящими и висящими экспонатами. И дерево «держало» экспозицию.

Литература

Аура Поку. Мифы, сказки, легенды, басни, пословицы и загадки народа бауле. Собраны доктором Г. Химмельхебером в этнографической экспедиции на Берег Слоновой Кости / Пер. с нем. Под ред. и с пред. Д. Ольдерогге. М.: Издательство Вост. лит., 1960.

Африка: Путеводитель / Под ред. В.Ф. Выдрина и Ю.К. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2007.

Берзина С.Я. Образы Тропической Африки: Каталог выставки. М.: Бриз, 2001.

Милетинский Е.М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь. М., 1991.

Оля Б. Боги Тропической Африки / Пер. с франц. Под ред. С.Я. Берзиной. М.: Наука, ГРВЛ, 1976.

Топоров В.Н. Дерево мировое // Мифы народов мира. М., 1980. Т. I.

Чернова Г.А. Искусство Тропической Африки в собраниях СССР / Под ред. Д. Ольдерогге. М.: Искусство, 1968.

Шаревская Б.И. Памятник жертвенного культа Древнего Бенина // Советская этнография. 1947. № 3.

Ben-Amos P. The Art of Benin. L.: Thames and Hudson Ltd., 1980.

Holas B. Arts de la Côte d'Ivoire. Paris: Pléyades, 1966.

Luschan F., von. Die Altertümer von Berlin und Leipzig, 1919. Bd I–III. Sotheby's Important Tribal Art. L., 1992.